

Мамяченков В. Н. Потребление продуктов питания и непродовольственных промтоваров колхозниками Башкирии в 1946—1950 годах / В. Н. Мамяченков, В. П. Мотревич, А. Л. Анисимов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 385—401. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-385-401.

Mamyachenkov, V. N., Motrevich, V. P., Anisimov, A. L. (2023). Consumption of Food and Non-Food Manufactured Goods by Collective Farmers of Bashkiria in 1946—1950. *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 385-401. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-385-401. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-385-401

Потребление продуктов питания и непродовольственных промтоваров колхозниками Башкирии в 1946— 1950 годах

Мамяченков Владимир Николаевич¹

orcid.org/0000-0001-6070-8746

доктор исторических наук, профессор
кафедры государственного
и муниципального управления
mamyachenkov@mail.ru

Мотревич Владимир Павлович²

orcid.org/0000-0002-1184-3631

доктор исторических наук, профессор
кафедры истории государства и права
vladimir.motrevich@mail.ru

Анисимов Андрей Леонидович¹

orcid.org/0000-0002-5787-3975

кандидат экономических наук, доцент
кафедры конкурентного права
и антимонопольного регулирования
13051957@bk.ru

¹ Уральский государственный
экономический университет»
(Екатеринбург, Россия)

² Уральский государственный
юридический университет
(Екатеринбург, Россия)

Consumption of Food and Non-Food Manufactured Goods by Collective Farmers of Bashkiria in 1946—1950

Vladimir N. Mamyachenkov¹

orcid.org/0000-0001-6070-8746

Doctor of History, Professor,
Department of State
and Municipal Administration
mamyachenkov@mail.ru

Vladimir P. Motrevich²

orcid.org/0000-0002-1184-3631

Doctor of History, Professor,
Department of the History of State and Law
vladimir.motrevich@mail.ru

Andrey L. Anisimov¹

orcid.org/0000-0002-5787-3975

PhD in Economy, Associate Professor,
Department of Competition Law
and Antimonopoly Regulation
13051957@bk.ru

¹ Ural State University of Economics
(Yekaterinburg, Russia)

² Ural State Law University
(Yekaterinburg, Russia)

© Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., Анисимов А. Л., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучаются вопросы обеспечения колхозных семей Башкирской АССР продуктами питания и непродовольственными промышленными товарами в первом послевоенном пятилетии. Актуальность исследования обусловлена нерешенностью до настоящего времени проблемы научно обоснованного и сбалансированного потребления населением данных товаров. Источниковой базой послужили материалы бюджетных обследований населения, которые в нашей стране имеют давнюю историю. Используются материалы фондов двух архивов, часть из которых никогда не публиковалась и имеет признаки научной новизны. Утверждается, что главными продуктами питания в башкирской деревне в первые послевоенные годы были картофель, молоко и хлеб с некоторым добавлением овощей и мясопродуктов. Констатируется, что большая часть денег, отведенных на покупку промтоваров, тратилась на приобретение готовой одежды, обуви, тканей и штучных изделий из них, а также мыла и спичек. Акцентируется внимание на том, что денежная реформа 1947 года резко снизила доходы колхозников Урала. Доказывается, что в исследованном периоде уровень обеспечения колхозных семей Башкирской АССР продуктами питания и непродовольственными промышленными товарами был существенно ниже научно обоснованных норм их потребления.

Ключевые слова:

колхозники; бюджетные обследования; Башкирия; продукты питания; непродовольственные промышленные товары.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problems of providing collective farm families of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic with food and non-food industrial goods in the first post-war five-year period are studied. The relevance of the study is due to the unresolved problem of scientifically based and balanced consumption of these goods by the population to date. The source base for writing the article was the materials of budget surveys of the population, which have a long history in our country. Materials from the funds of two archives, some of which have never been published and have signs of scientific novelty were used. It was alleged that the main foodstuffs in the Bashkir village in the first post-war years were potatoes, milk and bread with some addition of vegetables and meat products. It is stated that most of the money allocated for the purchase of manufactured goods was spent on the purchase of ready-made clothes, shoes, fabrics and piece goods from them, as well as soap and matches. Attention is focused on the fact that the monetary reform of 1947 sharply reduced the income of collective farmers in the Urals. It is proved that in the period under study the level of provision of collective farm families of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic with food and non-food industrial goods was significantly lower than the scientifically based norms for their consumption.

Key words:

collective farmers; budget surveys; Bashkiria; Food; non-food industrial products.

Потребление продуктов питания и непродовольственных промтоваров колхозниками Башкирии в 1946—1950 годах

© Мамяченков В. Н., Мотревич В. П., Анисимов А. Л., 2023

1. Введение = Introduction

Продукты питания и непродовольственные промтовары, как известно, относятся к товарам так называемого повседневного спроса, по объему и качеству потребления которых судят об уровне социально-экономического развития государства в целом. Поэтому обеспечение потребностей населения в вышеупомянутых товарах на достаточном, научно обоснованном уровне всегда (пусть даже формально) входило в число приоритетных задач советского государства. Естественно, что в первые послевоенные годы данная задача стояла перед властями со всей остротой. Причем это в полной мере относилось и к Башкирии, точнее — Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике (БАССР), образованной в 1919 году в качестве первой национальной автономии в России и просуществовавшей в этом статусе до 1990 года.

В наши дни исследование проблем роста благосостояния населения по-прежнему является важным направлением исследований и экономистов, и социологов, и, конечно, историков. В современной Российской Федерации интерес ученых-обществоведов к данной проблематике, как нам представляется, в известной мере был спровоцирован еще одним обстоятельством. Мы имеем в виду следующий факт: в принятую в 1993 году Конституцию страны *впервые* была включена статья 7, которая провозгласила, что Россия — это «<...> социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [Конституция ..., 1993]. Упомянутая статья полностью сохранилась и в новой редакции Конституции [Конституция ..., 2020]. Характерно, что в Конституции СССР 1936 года подобной статьи не было — вместо этого в главе X в статьях 118—128 просто предлагался перечень различных прав и свобод советских граждан [Кукушкин, 1987].

Настоящая статья посвящена потреблению продуктов питания и приобретению непродовольственных промышленных товаров (далее — НПТ) колхозниками Башкирии в первом послевоенном пятилетии (1946—1950 годы). Выбор именно колхозного крестьянства в качестве объекта исследования объясняется тем, что данная категория населения на про-

тяжении длительного времени являлась самой крупной по численности. Например, в Башкирии в 1939 году из 896 тыс. человек, работающих в сельском хозяйстве, 824 тыс. (92 %) были колхозниками [Мотрович, 2002, с. 38]. Добавим еще, что даже в 1959 году колхозники составляли 57,2 % всего сельского населения СССР [Абдулин, 1973, с. 7] и 51,9 % — сельского населения Урала [Уральская ..., 2000, с. 296]. Что касается временного интервала, то вряд можно спорить с тем, что первые послевоенные годы остались в истории башкирского крестьянства (и не только его) как наиболее тяжелые годы в смысле материального обеспечения, сравниться с которыми могут только годы войны.

Основными источниками при создании настоящей статьи стали архивные материалы бюджетных обследований, которые проводились в Советском Союзе еще со времен Гражданской войны — с 1919 года. Данные материалы изучались нами в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) и Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). Историкам хорошо известно, что упомянутые материалы представляют для них практически идеальный источник. В подтверждение сошлемся на известную исследовательницу крестьянского быта О. М. Вербицкую, которая отмечала, что материалы бюджетных обследований крестьянских семей являются наиболее «беспристрастными» и «адекватными» [Вербицкая, 1992, с. 15]. Добавим к сказанному, что обработка указанных материалов позволяет в полной мере реконструировать уровень обеспечения колхозных семей (и не только их) продуктами питания и непродовольственными товарами. Подчеркнем, что именно использование архивных статистических материалов обеспечивает любому научному исследованию элемент новизны.

Относительно научной литературы по исследуемой нами проблеме следует сказать, что публикаций, посвященных потреблению колхозниками Башкирии продуктов питания и непродовольственных товаров, не так много. К таким трудам следует отнести прежде всего два исследования одного из авторов настоящей статьи [Мамяченков, 2002; Мамяченков, 2020]. Кроме того, определенный объем информации по исследуемой проблеме содержится в трудах Н. М. Ахмадиевой [Ахмадиева, 2000], П. Г. Воробьева [Воробьев, 1958], Г. Ш. Илишева [Илишев, 1982], С. Г. Масалимова [Масалимов, 2003], Р. П. Толмачевой [Толмачева, 1979], В. П. Мотровича [Мотрович, 1993]. Данной темы также касаются исследователи в трудах общего плана [Волков, 1972; Данилов, 1972; Материально-бытовое ..., 1981; Материальное ..., 1988; Островский, 1967; Развитие ..., 1972].

Настоящая статья, как представляется ее авторам, послужит еще одним вкладом в разработку вышеупомянутой проблемы.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Не будет открытием сказать, что уровень потребления продовольствия населением Башкирии, как и всего Советского Союза, в первую послевоенную пятилетку определялся тяжкими последствиями только что закончившейся Великой Отечественной войны. Несмотря на глубоко тыловое расположение Башкирской АССР, общее падение сельскохозяйственного производства коснулось и ее, причем снижение довольно значительное. Вот конкретные цифры: с 1940 по 1945 годы поголовье лошадей в республике сократилось с 524 до 227 тыс. голов (на 57 %), свиней — с 210 до 94 (55 %), овец и коз — с 2230 до 1327 (40 %), крупного рогатого скота (далее — КРС) — с 925 до 826 (11 %) [Мотревич, 1993, с. 155, 159, 166, 169 (расчеты авторов)].

Сильный удар война нанесла по личным подсобным хозяйствам (далее — ЛПХ) населения и подсобным хозяйствам промышленных предприятий. В этом секторе поголовье лошадей снизилось за годы войны с 46 до 17 тыс. голов (на 63 %), овец и коз — с 1419 до 890 (37 %), свиней — с 60 до 49 (19 %). Правда, поголовье КРС удалось не только сохранить, но и даже несколько приумножить — с 561 до 619 тыс. голов (на 10 %) [Там же, с. 155—157, 159—161, 166—168, 169—171 (расчеты авторов)].

Конечно, такое серьезное падение поголовья скота не могло не сказаться на качестве питания населения, в том числе — колхозного крестьянства. С целью анализа динамики потребления колхозниками Башкирии продуктов питания в первом послевоенном пятилетии мы составили таблицу (табл. 1).

Мы намеренно поделили все потребленные колхозниками продукты на «основные» и «прочие», чтобы проще было наглядно увидеть, чем в основном питались колхозники в тяжелые послевоенные годы. Нетрудно заметить, что главными продуктами в деревне в это время были картофель, молоко и хлеб с некоторым добавлением овощей и мясопродуктов. Прочие же продукты в рационе колхозников не играли серьезной роли ввиду абсолютной мизерности их потребления. Вторым важным моментом является то, что по таблице не прослеживается каких-либо серьезных изменений в структуре питания на протяжении всего исследуемого периода и также не видно серьезной позитивной динамики потребления.

Исключение здесь составляет разве что потребление сахара, но это как раз неудивительно: один из авторов данной статьи еще в 2002 году в своей монографии отметил резкое потребление этого продукта в первые послевоенные годы во всех регионах Урала, причем даже еще более значительное, чем в Башкирии. Например, в Свердловской области с 1947 по 1948 годы потребление сахара возросло на порядок. Основной же причиной были резко увеличившиеся масштабы самогоноварения [Мамяченков,

Таблица 1

Среднедушевое потребление продуктов питания
колхозниками Башкирии в 1946—1950 годах, кг

Наименование продуктов	Годы				
	1946	1947	1948	1949	1950
Основные продукты					
Картофель	580	453	525	628	511
Молокопродукты	182	192	200	202	110*
Мука ржаная и пшеничная	79	63	64	69	61
Хлеб ржаной и пшеничный	0,57	0,38	4,6	6,4	4,3*
Овощи и бахчевые (включая кормовые)	44	52	49	25	28
Мясо и сало	8,6	10,1	10,6	14,5	7,5*
Соль	7,0	8,5	8,0	9,3	5,5*
Прочие продукты					
Фрукты, ягоды, виноград (свежие, соленые, сушеные и т. д.)	0,40	1,3	1,1	0,35	1,3*
Мед пчелиный	0,90	0,51	0,45	1,04	0,56*
Рыба (в том числе консервы)	0,43	0,62	0,57	0,64	0,26*
Масло растительное	0,05	0,09	0,07	0,04	0,04
Сахар и сахарный песок	0,03	0,02	0,28	0,64	3,0*
Кондитерские изделия	0,03	0,03	0,09	0,33	0,4*
Вермишель, лапша, макароны	0,09	—	0,01	0,04	0,01*
Колбаса	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01*
Яйца, шт.	16	16	15	18	11*
Чай натуральный, г	43	36	35	75	65*
Водка, л	0,34	0,29	0,12	0,24	0,34*
Прочие алкогольные напитки, руб.	0,47	0,17	0,52	0,33	0,22*

* Данные за второе полугодие.

Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 1830, лл. 21, 39, 108, 124; д. 2228, лл. 48, 65, 133, 150; д. 2663, лл. 31, 48, 116, 133; д. 3177, лл. 30, 48, 116, 133; д. 3714, лл. 31, 65, 133, 150 (расчеты авторов)].

2002, с. 14]. При этом потребление «магазинных» алкогольных напитков колхозниками Башкирии (табл. 1) находилось более чем в пределах общепринятых норм.

Оценивая таблицу 1 в целом и сравнивая приведенные в ней цифры с рациональными (то есть научно обоснованными) нормами потребления (табл. 2), следует отметить, что колхозники Башкирии в первые после-

военные, как и в военные, годы жили впроголодь. (Кстати, упомянутые нами и приведенные в таблице 2 рациональные нормы появились в СССР только в 1960-х годах). Действительно, практически по любому продукту питания, представленному в таблице 1, мы наблюдаем значительное недопотребление. Особенно это касается фруктов и ягод, овощей и бахчевых, мясо- и рыбопродуктов, яиц. Не говоря уже о том, что колхозники Башкирии в военные и послевоенные годы практически не пробовали такие продукты, как кондитерские изделия, колбасы, кофе и многие другие.

Исключение составлял только картофель, но вряд ли это можно считать позитивным явлением: колхозники потребляли его в количествах, в разы превышающих все разумные пределы. Тем не менее можно сказать, что именно картофель явился «спасителем» колхозной деревни в исследуемые нами годы. Но вот что касается значительного потребления соли, то здесь мы можем только предложить свою гипотезу. Она сводится к тому, что колхозники покупали ее в значительных количествах, как всякий дефицитный товар, с целью возможного обмена.

Таблица 2

Рациональные (научные) нормы потребления продуктов питания
в СССР в 1960-х годах, кг / год / душу

Наименование продуктов	Рациональные нормы потребления
Хлеб, крупы и макаронные изделия	120
Картофель	95
Овощи и бахчевые	164
Фрукты и ягоды свежие	110
Сахар	40—44
Мясопродукты	90—100
Рыбопродукты	16
Молокопродукты	481
Масло растительное и другие жиры	10
Яйца, <i>шт.</i>	365

Источник: [Матюха, 1967, с. 129].

Исследовательский опыт авторов данной статьи позволяет утверждать, что положение колхозных семей в Башкирии было наихудшим на всем Урале. Действительно, даже в самой северной уральской территории — Молотовской (в наши дни Пермской) области — колхозники в исследуемом периоде питались в целом лучше. Например, они потребляли значительно больше хлебопродуктов, овощей и бахчевых, рыбопродуктов, яиц. Так, в 1948 году потребление ими муки и хлеба составило более 150,

а овощей и бахчевых — более 90 кг [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 1830, лл. 35, 120 (расчеты авторов)]. Тем не менее и этого было недостаточно, о чем говорят жалобы пермских колхозников в вышестоящие органы власти. Например, колхозница Никифорова (дер. Чернушки) в декабре 1948 года писала в Совет по делам колхозов о том, что после уплаты всех налогов и осуществления поставок «<...> остались без хлеба многие селения», «<...> скот идет под нож» и пыталась убедить власть предрержащих в том, что «государству нет никакого интереса свое население доводить до истощения и лохмотьев» [Попов, 1992, с. 55—56].

Интересно также сравнить продовольственную потребительскую корзину колхозников Башкирии с аналогичной корзиной у рабочих. Для примера: семьи рабочих промышленных предприятий самой индустриально развитой Свердловской области в среднем на душу потребили в том же 1948 году: хлеба — 264, сахара — 10, мяса — 12, рыбы — 7,9, кондитерских изделий — 5,6 кг, что значительно превышало аналогичные цифры по колхозникам Башкирии. Но в то же время некоторые другие показатели рабочих семей были значительно хуже: например, овощей и бахчевых было потреблено всего 27, молока — 86 кг, а яиц — всего 7 штук на душу [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 354, л. 24].

Из приведенных нами цифр видно, что и у рабочих отсутствовало какое-либо сбалансированное питание, но все же его качество было выше. Примерно то же можно сказать и о питании инженерно-технических работников (далее — ИТР). Например, в той же Свердловской области 1948 году потребление продуктов питания в семьях ИТР промышленных предприятий в расчете на одну душу составило: хлеба — 260, картофеля — 204, овощей и бахчевых — 36, фруктов и ягод — 4,4, сахара — 11, кондитерских изделий — 6,9, мяса — 14, рыбы — 8,7, молока — 110 кг, яиц — 13 штук [Там же].

Наконец, если говорить о причинах столь плохого питания колхозников Башкирии, то они нам видятся в следующем. Это, во-первых, перманентный дефицит всех товаров (в том числе продуктов питания) в годы войны и первые послевоенные годы. При этом в Башкирии он ощущался с особенной остротой. Второй же причиной было в целом положение колхозников в иерархической структуре советского общества, которое относилось к жителям села по принципу «как-нибудь выживут».

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Упомянутый нами жесточайший дефицит практически всех товаров потребительского спроса, безусловно, не мог не присутствовать и в сфере так называемых непродовольственных товаров. И это притом что колхоз-

ный быт и без того отличался предельно узким их перечнем. Не случайно на протяжении целого ряда десятилетий в СССР в ходу был специфический термин *деревенские товары*, под которым как раз и подразумевался тот немногочисленный перечень товаров первой необходимости, который только и могли себе позволить деревенские жители. Это были отдельные виды хлопчатобумажных тканей, простой одежды, примитивной обуви, хозяйственное мыло (туалетное практически не использовалось), спички, соль, керосин и некоторые другие [Вербицкая, 1992, с. 192].

С целью анализа уровня потребления НПТ колхозниками Башкирии в 1946—1950 годах мы сформировали следующую таблицу (табл. 3). При изучении данной таблицы первое, что бросается в глаза, — явное несоответствие уровня потребления НПТ колхозников Башкирии уже упомянутым нами рациональным нормам потребления (РНП). В рамках этих норм Госплан СССР определил цифры годовой потребности «среднего» советского гражданина.

Упомянутый «усредненный» гражданин, по расчетам Госплана, должен был потреблять за год, например, тканей в размере около 80 м². Последняя цифра не покажется слишком большой, если учесть, что весь этот метраж использовался для пошива не только одежды, но и белья (в том числе постельного), штор, занавесок и т. д. Рассчитана была даже структура тканей: 64 % — хлопчатобумажные, 18 — шелковые и столько же — шерстяные и льняные [Синютин, 1964, с. 72]. «Научное» же годовое потребление определялось в 3,3 пары (от тапочек до сапог включительно). Чулок и носков «средний» гражданин (гражданка) за год должны были приобрести 9 пар, верхнего трикотажа — 1,65 единицы и т. д. [Там же, с. 116].

Мы намеренно представили в таблице 3 цифры с повышенной точностью (местами до двух знаков после запятой), чтобы наглядно показать чрезвычайно низкий уровень потребления НПТ колхозниками Башкирии в первые послевоенные годы. Кроме того, мы разделили все НПТ на основные и прочие. К основным мы отнесли те из них, на которые колхозники хотя бы в одном каком-то году тратили более 10 руб., а к прочим — те, на которые они ни разу не потратили такой суммы.

По приведенной таблице в течение всего исследуемого пятилетия прослеживается рост приобретения тканей и штучных изделий из них, а также хозяйственного мыла, спичек, керосина, головных уборов, папирос, чулок и носков. Но с учетом крайне низких базовых показателей такой рост никак не мог обеспечить сколько-нибудь удовлетворительного потребления упомянутых товаров. Остальные товары демонстрировали неровную, а местами даже отрицательную динамику. Мы можем объяснить это тем, что в течение исследуемого пятилетия шло противоборство двух факто-

Таблица 3

Приобретение непродовольственных промышленных товаров
колхозниками Башкирии в 1946—1950 годах, *на душу*

Наименование промтоваров и единицы измерения	Годы				
	1946	1947	1948	1949	1950
Основные товары					
Готовая одежда нижняя, <i>шт./руб.</i>	0,36/74	0,32/49	0,22/19	0,26/17	0,28/21
Ткани, <i>м/руб.</i>	1,0/29	1,6/68	3,2/55	4,0/62	5,8/70
Обувь, <i>пар/руб.</i>	2,1/65	1,8/32	1,9/29	2,0/18	1,9/35
Готовая одежда верхняя, <i>шт./руб.</i>	0,06/23	0,11/37	0,09/14	0,13/18	0,16/14
Штучные изделия из тканей (платки, скатерти, полотенца, простыни и т. п.), <i>шт./руб.</i>	0,17/20	0,21/13	0,24/9,3	0,28/7,2	0,41/7,6
Мебель и прочие товары домашнего обихода, <i>руб.</i>	15	8,4	7,0	8,0	10
Мыло хозяйственное, <i>кг/руб.</i>	0,34/11	0,38/19	0,48/6,2	0,66/6,9	0,98/8,0
Спички, <i>кор./руб.</i>	7,0/11,8	7,8/8,8	10,6/2,3	13,8/2,8	20/3,3
Прочие товары					
Печат. издания, бумага, канц. принадлежности и проч. культ-товары	4,0	5,2	5,6	3,8	5,9
Керосин, <i>л/руб.</i>	1,0/9,8	1,2/7,8	1,3/3,6	1,5/3,8	2,0/4,4
С/х и промысловый инвентарь и материалы, <i>руб.</i>	4,2	4,1	2,0	2,6	4,4
Головные уборы, <i>шт./руб.</i>	0,03/3,3	0,05/4,0	0,05/1,9	0,07/2,5	0,11/3,6
Галантерея, <i>руб.</i>	4,8	5,6	2,5	1,2	2,9
Стройматериалы, <i>руб.</i>	3,1	4,7	0,84	2,8	2,3
Папиросы и сигареты, <i>шт./руб.</i>	0,96/0,19	1,8/0,25	7,7/3,7	13/0,99	38/2,3
Прочие трикотажные изделия, <i>шт./руб.</i>	0,02/1,9	0,06/6,1	0,05/1,8	0,06/1,7	0,09/2,2
Чулки и носки, <i>пар/руб.</i>	0,08/2,7	0,11/2,5	0,12/1,3	0,17/1,6	0,26/2,1
Белье носильное, <i>шт./руб.</i>	0,03/2,2	0,03/2,5	0,03/1,0	0,04/1,3	0,04/0,93
Парфюмерия, предметы санитарии и гигиены, <i>руб.</i>	0,68	1,1	1,0	0,86	1,2
Мыло туалетное, <i>кус.</i>	0,02/0,38	0,03/0,24	0,20/1,3	0,13/0,60	0,30/0,79
Табак и махорка, <i>г/руб.</i>	11,4/0,26	3,4/0,09	23/0,29	22/0,42	55/0,84
Меховая и овчинная одежда и меха, <i>руб.</i>	1,9	1,6	0,37	0,37	0,73

Источник: [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 1830, лл. 56, 141; д. 2228, лл. 65, 150; д. 2663, лл. 65, 150; д. 3177, лл. 65, 150; д. 3714, лл. 16, 65 (расчеты авторов)].

ров: первый — это ежегодно проводимые снижения цен на многие товары потребительского спроса, а вторая — негативные последствия конфискационной денежной реформы 1947 года, значительно уменьшившие сбережения граждан.

Упомянутая денежная реформа заключалась в обмене находящихся в обращении старых денежных знаков (рублевых купюр) на новые. Но при этом условия обмена носили неприкрытый конфискационный характер: «старые» деньги менялись на «новые» в соотношении 10:1 при неизменном масштабе цен. Фактически это означало принудительное и безвозмездное изъятие у населения 90 % наличных денег.

Кроме того, на объемы приобретения колхозниками НПТ повлияли еще три отрицательных фактора. Первый — это хронический товарный дефицит, который с окончанием войны никак не утратил свою актуальность. Второй фактор — это высокий (по сравнению с доходами граждан) уровень цен, что, безусловно, ограничивало размеры приобретений НПТ жителями села. Отметим, что среднедушевые денежные расходы башкирских колхозников в исследуемом десятилетии составили: в 1946 году — 1178, 1947-м — 1231, 1948-м — 696, 1949-м — 690 и 1950-м — 744 руб. [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 1830, лл. 56, 141; д. 2228, лл. 65, 150; д. 2663, лл. 65, 150; д. 3177, лл. 65, 150; д. 3714, лл. 65, 167 (расчеты авторов)].

Наконец, третьим фактором стало регулярно осуществляемое в первые послевоенные годы снижение розничных цен на товары потребительского спроса. В декабре 1947 года в соответствии с руководящими документами партии и правительства (см., например [Об утверждении ...]) все товарные (коммерческие) цены снижались по сравнению с 1940 годом в среднем более чем на 300 %, в том числе на продовольственные товары — на 371 %, а непродовольственные — на 253 % [Об утверждении ...; Толмачева, 1979, с. 179].

Такое резкое снижение цен, по сути, было сильным ударом по доходам колхозников, так как из-за этого снизились (почти вдвое) цены и на основную продукцию их ЛПХ: мясо, молоко, масло, овощи [Там же, с. 180]. При этом создавалась безвыходная для жителей села ситуация: с одной стороны, государство «приобретало» у колхозов продукты по явно заниженным ценам, а с другой — вынуждало колхозников реализовывать произведенные в их ЛПХ продукты тоже по низким ценам. Отсюда понятно, что возможности получить «живые» деньги и тем поправить свое материальное положение с помощью ЛПХ у колхозников не было.

Из всего вышесказанного следует, что покупки сравнительно дорогих промтоваров колхозники делали достаточно редко, учитывая упомянутую нами дороговизну НПТ. Например, даже уже в 1949 году обычная кровать стоила 600 руб. (при годовых среднедушевых доходах башкирских кол-

хозников 698 руб.). Чтобы заработать на обычную телогрейку (цена около 100 руб.), колхознику надо было в указанном году трудиться почти два месяца, на кальсоны (40 руб.) — почти три недели, на нижнюю рубашку (32 руб.) — более полумесяца и т. д. [Алексеев, 1980, с. 99—100]. Неудивительно, что колхозники Башкирии совершенно не покупали, например, дорогостоящую одежду: ни кожаную, ни овчинную, ни меховую.

Правда, здесь надо сказать, что в похожем положении находились колхозники всех без исключения территорий Урала. Так, например, денежные расходы колхозников Молотовской области в 1947 и 1950 годах составили соответственно 1143 и 890 [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 2228, лл. 65, 150; д. 3714, лл. 65, 167], а колхозников Свердловской области — 1619 и 1018 руб. [ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 47, лл. 4—11]. Как видим, и здесь четко прослеживается крайне негативное влияние упомянутой денежной реформы.

Но, хотя колхозники Свердловской области имели доходы выше, чем башкирские, уровень потребления НПТ у них не слишком отличался от последних. Так, в 1950 году среднеуральские колхозники в расчете на душу приобрели: тканей — 7,5 м, обуви — 1,1 пары, чулок и носков — 0,7 пары, керосина — 1,1 л, спичек — 20 коробок, мыла хозяйственного — 1,3 кг, туалетного — 50 г [Там же, д. 657, лл. 13—25]. Судя по представленным в нашей статье цифрам, колхозники Свердловской области больше тратили средств на покупку продуктов питания, чем и объясняется их примерно паритетное с колхозниками Башкирии приобретение НПТ. Что же касается приобретения колхозниками Башкирии НПТ, то большую часть отведенных на это денег они тратили на покупку готовой одежды, обуви, тканей и штучных изделий из них, а также мыла и спичек.

4. Заключение = Conclusions

В качестве итогов данного исследования попробуем обозначить те социально-экономические причины, которые обусловили весьма низкий уровень потребления продовольствия и НПТ колхозниками Башкирской АССР в первые послевоенные годы (1946—1950). Конечно, в первую очередь следует отметить причины общесторического плана, последствия которых испытывали все без исключения регионы Урала: это и крайне негативные социально-экономические последствия только что завершившейся Великой Отечественной войны, и конфискационная денежная реформа декабря 1947 года, и, безусловно, в целом нелояльная политика властей по отношению к крестьянству.

Упомянутая политика проявлялась в наложении на колхозников различных ограничений, прежде всего — ограничения свободного передви-

жения по территории страны ввиду отсутствия у них паспортов. Истоки такого «второстепенного» отношения к крестьянству следует искать, по нашему мнению, в известном догмате марксистско-ленинской классовой теории, которая видела в крестьянстве класс собственников, то есть класс, потенциально опасный для советского государства.

К перечисленным причинам следует добавить и еще одну, с особенной силой проявившуюся в исследуемом нами периоде именно в Башкирии. Речь идет о так называемой «приоритетно-промышленной» направленности экономической политики государства, в результате которой инвестиции направлялись прежде всего в развитие отраслей группы «А», то есть производящие средства производства. Если до Великой Отечественной войны властям Башкирии еще как-то удавалось противостоять тотальной индустриализации республики (далеко не во всем оправданной), то после войны ситуация резко изменилась.

Дело в том, что в Башкирию в 1941—1942 годах было эвакуировано более 100 только крупных промышленных предприятий (главным образом — военного назначения), которые после окончания войны навсегда остались в Башкирии, в значительной степени изменив структуру ее экономики [Официальный ...]. Конечно, подобные процессы происходили и на других уральских территориях, но на экономике Башкирской АССР, имеющей до войны аграрно-индустриальный характер, они сказались в значительно более сильной степени.

Между тем жесткое финансирование сельского хозяйства республики, да и сама пренебрежительно-конфискационная политика по отношению к селу, характеризующая первые послевоенные годы, не претерпели существенных изменений. Здесь по-прежнему в действиях заготовительных органов превалировало отсутствие учета специфики развития сельского хозяйства Башкирской АССР, что вело к изъятию у колхозников большей части производимой ими сельскохозяйственной продукции. Поэтому неудивительно, что данные бюджетных обследований колхозников Башкирии в 1946—1950 годах объективно показали: питание крестьян в других регионах Урала было в это время значительно лучше. Примерно то же можно сказать и об уровне обеспечения НПТ. Данный уровень, безусловно, следует оценить как чрезвычайно низкий, так потребление практически всех продуктов питания и промтоваров было ниже научно обоснованных и рациональных норм.

Остается только удивляться, каким образом, находясь буквально на грани выживания, башкирское колхозное крестьянство не только сохранило жизненный потенциал для повседневных будней, но и смогло в дальнейшем обеспечить поступательное развитие сельского хозяйства республики.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. Р1813 (Областное статистическое управление). Ф. Р1813. Оп. 14. Д. 47. Лл. 4—11 ; Д. 354. Л. 24 ; Д. 657. Лл. 13—25.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — Екатеринбург : Уральское юридическое издательство, 2002. — 48 с. — ISBN 5-900904-20-2.
3. Конституция Российской Федерации с поправками 2020 года. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — Москва : АЙРИС-пресс, 2021. — 96 с. — ISBN 978-5-8112-7218-1.
4. Об утверждении преysкурантов государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары : Постановление Совмина СССР № 3866 от 14.12.1947 года [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4666.htm (дата обращения 10.12.2022).
5. РГАЗ — Российский государственный архив экономики. Ф. 1562 (Центральное статистическое управление). Оп. 324. Д. 1830. Лл. 21, 35, 39, 56, 108, 120, 124, 141 ; Д. 2228. Лл. 48, 65, 133, 150 ; Д. 2663. Лл. 31, 48, 65, 116, 133, 150 ; Д. 3177. Лл. 30, 48, 65, 116, 133, 150 ; Д. 3714. Лл. 16, 31, 65, 133, 150, 167.
6. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — 637 с. — ISBN 5-93472-019-8.
7. Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://pfo.gov.ru/pobeda75/bash> (дата обращения 23.11.2022).

Литература

1. Абдулин Р. Г. Потребление продуктов питания сельским населением / Р. Г. Абдулин. — Москва : [б. и.], 1973. — 25 с.
2. Алексеев В. В. Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / В. В. Алексеев, С. С. Букин ; АН СССР, Сибирское отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1980. — 216 с.
3. Ахмадиева Н. В. Колхозное крестьянство Башкортостана в 1945—1965 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. В. Ахмадиева. — Уфа, 2000. — 22 с.
4. Вербицкая О. М. Российское крестьянство : от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х годов-начало 60-х годов / О. М. Вербицкая. — Москва : Наука, 1992. — 222 с. — ISBN 5-02-008643-6.
5. Волков И. М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы : Колхозы СССР в 1946—1950 гг. / И. М. Волков. — Москва : Мысль, 1972. — 293 с.
6. Воробьев П. Г. Развитие сельского хозяйства Башкирии / П. Г. Воробьев. — Уфа : Башкиргоиздат, 1958. — 38 с.
7. Данилов В. П. Проблемы истории советской деревни в 1946—1970 гг. (очерк историографии) / В. П. Данилов // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. — Москва : Наука, 1972. — 384 с.
8. Илишев Г. Ш. Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946—1970 гг.) / Г. Ш. Илишев. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1982. — 176 с.

9. Кукушкин Ю. С. Очерк истории Советской Конституции / Ю. С. Кукушкин, О. И. Чистяков. — Москва : Политиздат, 1987. — 364 с.
10. Мамяченков В. Н. Доходы, расходы и потребление колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946—1960 гг.) : монография / В. Н. Мамяченков ; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2020. — 260 с. — ISBN 5-901527-21-6.
11. Мамяченков В. Н. Роковые годы : Материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946—1960) / В. Н. Мамяченков ; науч. ред. В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та : Изд-во Урал. ун-та, 2002. — 312 с. — ISBN 5-901527-21-6.
12. Манойлин В. И. Базирование Военно-морского флота СССР / В. И. Манойлин. — Санкт-Петербург : Нева, 2004 (ПФ Красный пролетарий). — 313 с. — ISBN 5-7654-3446-0.
13. Масалимов С. Г. Село Башкортостана в 1945—2000 годы / С. Г. Масалимов, М. Б. Ямалов, Н. В. Ахмадиева ; Вост. ин-т экономики, гуманитар. наук, упр. и права. — Уфа : Восточный университет, 2003 (Тип. изд-ва Вост. ун-т). — 255 с.
14. Материально-бытовое положение трудящихся Урала в условиях социализма (1937—1975) : Межвузовский сборник / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького ; редкол. : Саматов В. А. (отв. ред.) и др. — Свердловск : УрГУ, 1981. — 170 с.
15. Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917—1985 гг.) : сборник научных трудов / АН СССР, Уральское отд-ние ; редкол. : Р. П. Толмачева (отв. ред.) и др. — Свердловск : УрО АН СССР, 1988. — 143 с.
16. Матюха И. Я. Статистика бюджетов населения / И. Я. Матюха. — Москва : Статистика, 1967. — 248 с.
17. Мотревич В. П. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года : Уральский регион : сборник материалов / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2002. — 372 с. — ISBN 5-901527-20-8.
18. Мотревич В. П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941—1950 гг.) / В. П. Мотревич. — Екатеринбург : Наука : Урал. отд-ние, 1993. — 306 с.
19. Островский В. Б. Колхозное крестьянство СССР : Политика партии в деревне и ее соц.-экон. результаты. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1967. — 329 с.
20. Попов В. П. Крестьянство и государство (1945—1953) / В. П. Попов // Исследования новейшей русской истории. — Париж : Ymca-Press, 1992. — 298 с.
21. Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. (1946—1970 гг.) : сборник статей / ред. коллегия : И. М. Волков (отв. ред.) и др.. — Москва : Наука, 1972. — 384 с.
22. Синютин В. М. На пути к рациональному потреблению непродовольственных товаров / В. М. Синютин. — Москва : Экономика, 1964. — 155 с.
23. Толмачева Р. П. Колхозы Урала в первые послевоенные годы (1946—1950 гг.) / Р. П. Толмачева. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. — 221 с.

Статья поступила в редакцию 13.12.2022,
одобрена после рецензирования 11.02.2023,
подготовлена к публикации 23.03.2023.

Material resources

- Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993.* (2002). Yekaterinburg: Ural Legal Publishing House. 48 p. ISBN 5-900904-20-2. (In Russ.).
- GASO — *The State Archive of the Sverdlovsk region. F. R1813 (Regional Statistical Office). F. R1813. Op. 14. D. 47. Ll. 4—11; D. 354. L. 24; D. 657. Ll. 13—25.* (In Russ.).
- Official website of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Volga Federal District.* Available at: <http://pfo.gov.ru/pobeda75/bash> (accessed 11/23/2022). (In Russ.).
- On approval of price lists of state retail prices for food and industrial goods: Resolution of the Council of Ministers of the USSR № 3866 dated 12.14.1947. In: *Library of normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics.* Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4666.htm (accessed 10.12.2022). (In Russ.).
- RGAE — *Russian State Archive of Economics. F. 1562 (Central Statistical Office). Op. 324. d. 1830. Ll. 21, 35, 39, 56, 108, 120, 124, 141; D. 2228. Ll. 48, 65, 133, 150; D. 2663. Ll. 31, 48, 65, 116, 133, 150; D. 3177. Ll. 30, 48, 65, 116, 133, 150; D. 3714. Ll. 16, 31, 65, 133, 150, 167.* (In Russ.).
- The Constitution of the Russian Federation as amended in 2020. Adopted by popular vote on December 12, 1993.* (2021). Moscow: IRIS-press. 96 p. ISBN 978-5-8112-7218-1. (In Russ.).
- Ural Historical Encyclopedia. 2nd ed., reprint. and add.* (2000). Yekaterinburg: Akademkniga. 637 p. ISBN 5-93472-019-8. (In Russ.).

References

- Abdulin, R. G. (1973). *Food consumption by the rural population.* Moscow: [b. i.]. 25 p. (In Russ.).
- Akhmadieva, N. V. (2000). *Collective farm peasantry of Bashkortostan in 1945—1965.* Author's abstract of PhD Diss. Ufa. 22 p. (In Russ.).
- Alekseev, V. V., Bukin, S. S. (1980). *The growth of the welfare of the workers of Siberia in the conditions of the construction of developed socialism.* Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch. 216 p. (In Russ.).
- Danilov, V. P. (1972). Problems of the history of the Soviet village in 1946—1970. (an essay on historiography). In: *Development of agriculture of the USSR in the post-war years.* Moscow: Nauka. 384 p. (In Russ.).
- Ilishev, G. Sh. (1982). *Activity of the Bashkir Party organization for the development of agriculture (1946—1970).* Saratov: Sarat Publishing House. un-ta. 176 p. (In Russ.).
- Kukushkin, Yu. S., Chistyakov, O. I. (1987). *An essay on the history of the Soviet Constitution.* Moscow: Politizdat. 364 p. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2002). *Fateful years: The financial situation of the collective farm peasantry of the Urals in the post-war years (1946—1960).* Yekaterinburg: Publishing House of the Humanities University: Publishing House of the Urals. un-ta. 312 p. ISBN 5-901527-21-6. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2020). *Incomes, expenses and consumption of the collective farm peasantry of the Urals in the post-war years (1946—1960): monograph.* Yekaterinburg: Publishing house Ural. gos. ekon. un-ta. 260 p. ISBN 5-901527-21-6. (In Russ.).
- Manolin, V. I. (2004). *Basing of the USSR Navy.* St. Petersburg: Neva. 313 p. ISBN 5-7654-3446-0. (In Russ.).

- Masalimov, S. G., Yamalov, M. B., Akhmadieva, N. V. (2003). *Village of Bashkortostan in 1945—2000*. Ufa: East. un-t, 2003 (Type. publishing house of the East. un-t). 255 p. (In Russ.).
- Material well-being of workers of the Ural Soviet village (1917—1985): collection of scientific works*. (1988). Sverdlovsk: Ural Branch of the USSR Academy of Sciences. 143 p. (In Russ.).
- Matyukha, I. Ya. (1967). *Budget statistics population*. Moscow: Statistics. 248 p. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (1993). *Agriculture of the Urals in statistical indicators (1941—1950)*. Yekaterinburg: Nauka: Ural. otd-nie. 306 p. (In Russ.).
- Motrevich, V. P. (2002). *All-Union population census of the USSR in 1939: Ural region: collection of materials*. Yekaterinburg: Humanities University. 372 p. ISBN 5-901527-20-8. (In Russ.).
- Ostrovsky, V. B. (1967). *Kolkhoz peasantry of the USSR: Party Policy in the countryside and its social economy. results*. Saratov: Sarat Publishing House. un-ta. 329 p. (In Russ.).
- Popov, V. P. (1992). The peasantry and the state (1945—1953). In: *Studies of modern Russian history*. Paris: Ymca-Press. 298 p. (In Russ.).
- Sinyutin, V. M. (1964). *On the way to rational consumption of non-food products*. Moscow: Ekonomika. 155 p. (In Russ.).
- The development of agriculture of the USSR in the post-war years. (1946—1970): collection of articles*. (1972). Moscow: Nauka. 384 p. (In Russ.).
- The material and living situation of the workers of the Urals in the conditions of socialism (1937—1975): Interuniversity collection*. (1981). Sverdlovsk: USU. 170 p. (In Russ.).
- Tolmacheva, R. P. (1979). *Collective farms of the Urals in the first post-war years (1946—1950)*. Tomsk: Publishing House Vol. un-ta. 221 p. (In Russ.).
- Verbitskaya, O. M. (1992). *The Russian Peasantry: from Stalin to Khrushchev. Mid-40s-early 60s*. Moscow: Nauka. 222 p. ISBN 5-02-008643-6. (In Russ.).
- Volkov, I. M. (1972). *Labor feat of the Soviet peasantry in the postwar years: Collective farms of the USSR in 1946—1950*. Moscow: Mysl. 293 p. (In Russ.).
- Vorobyev, P. G. (1958). *Development of agriculture in Bashkiria*. Ufa: Bashkngoizdat. 38 p. (In Russ.).

*The article was submitted 13.12.2022;
approved after reviewing 11.02.2023;
accepted for publication 23.03.2023.*